

STALKER

Олег Тарабан

[МАРИОНЕТКИ ЗОНЫ]
ЧУЖОЕ НЕБО

Олег Тарабан
Марионетки Зоны. Чужое небо
Серия «Марионетки Зоны», книга 1

indd предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/42553019>

Олег Тарабан Марионетки Зоны. Чужое небо:

ISBN 978-5-17-113823-3

Аннотация

<p>Зона жестока и коварна. Особенно когда это касается ее марионеток. Сталкеров, как они себя называют. Экскурсия в Чернобыльскую Зону Отчуждения закончилась гибелью большей части туристов. Среди выживших оказались два брата, судьбы которых сложились самым невероятным образом. Смогут ли они избежать участи, что предопределена для каждого бродяги, ступившего за черту Зоны? И если да, то какую цену придется заплатить?</p>

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Олег Тарабан
Марионетки Зоны
Чужое небо

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

СТАЛКЕР

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки – В. Половцев

Художник – А. Руденко

© Тарабан О., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Глава 1

– Ну шо, ребятки, просыпаемся. Почти приехали, – объявил экскурсовод, проходя мимо дремавших на своих местах пассажиров.

Вырвавшись из сладкого сна, парень лет двадцати открыл глаза, осмотрелся и снова прикрыл веки. Ему было откровенно скучно. К тому же убаюкивал монотонный гул машины.

– Эй, Толян, не спать! – начал тормозить парня его сосед по месту, а заодно и двоюродный брат. – Ты же сейчас все самое интересное пропустишь!

– Где мы? – окончательно проснувшись, спросил Толян. Сам он не любил, когда его так называли, но в этот раз ничего говорить не стал. Решил, что потом выскажется, при возможности.

Вместо брата Толику ответил экскурсовод:

– Мы уже проехали КПП «Дитятки», так шо могу вас поздравить: мы уже в Зоне Отчуждения. Так шо лучше вам сейчас не спать, если же, конечно, вы не хотите проморгать самое интересное.

«Ничего себе, – подумал Толик. – Неужели я проспал всю дорогу от Киева?» А вслух произнес:

– Ого. Так быстро.

– Ага! Прикинь, всю жизнь мечтал попасть сюда, побро-

дить по окрестностям, своими глазами всё увидеть, вживую! – начал распинаться Игорь. – И вот я уже здесь! Блин, нужно будет обязательно сделать пару крутых фоток!

Толик лишь кивнул, подумав, что же будет с братом после того, как тот исполнит эту свою мечту. А может, теперь вместо Чернобыля тот захочет побывать в Перу, например, или в Китае? Или же его тянуло именно к таким местам? Вдруг он вообще в диггеры решит податься? Были у него, если честно, такие замашки: никто не знал, что этому чудику в голову взбредет в следующий раз.

Порывшись в сумке, Толик достал два сникерса, один предложил Игорю, но тот отказался.

– Спасибо, я не голоден.

– Ну, как знаешь, – сказал парень и положил второй батончик обратно в сумку. – А вот я перекушу, а то на голодный желудок не собранный какой-то. Может, ощущения не те будут от увиденного.

Теперь все пассажиры автобуса проснулись окончательно. В салоне стало шумно, словно на базаре. Люди уже успели перезнакомиться друг с другом, перекрикивались, делились впечатлениями и предположениями, а самые любопытные лихорадочно фотографировали проплывающие за окнами пейзажи, пытаясь запечатлеть каждое мгновение поездки.

Экскурсовод, явно привыкший к такому, молча достал из своей сумки маленький резной свисток и что есть мочи ду-

нул в него.

Пассажиры, разом замолчав, в недоумении уставились на гида.

– Ну шо, успокоились? Я могу начинать?

Немолодой мужчина, сидящий рядом с ним, пробормотал что-то похожее на «извините» и жестом предложил тому начать свой рассказ.

– Дякую. Итак, все вы знаете, шо трагедия произошла...

Кто-то внимательно слушал, кто-то же думал о чем-то своем, зная эту историю от и до, многие приехали просто посмотреть на Чернобыль. На то, во что он превратился спустя столько времени. Одним из таких экскурсантов был пожилой мужчина лет шестидесяти, покинувший родной город более тридцати лет назад. Здесь он провел большую часть своей жизни. Лучшую часть.

Когда гид закончил свой заученный и затертый до дыр рассказ, автобус уже подъезжал к деревне Копачи.

– У кого-то есть вопросы? Не стесняйтесь, спрашивайте.

После полуминутной паузы кто-то из туристов все-таки решился задать вопрос. Это была молодая девушка, лет двадцати, светлые волосы которой были стянуты в тугий конский хвостик.

– Скажите, а это правда, что в Чернобыле водятся мутанты? А то я наслышалась перед поездкой о животных с пятью лапами, двумя головами и тремя хвостами. Не хотелось бы встретить такое чудовище.

Гид посмотрел на девушку и, тяжело вздохнув, ответил:

– Нет. На самом деле ничего такого здесь нет. Бывают, конечно, исключения, но мутации случаются по всему миру, верно? Так шо радиация здесь ни при чем. Наоборот, то, шо в буйство природы вмешались радиоактивные металлы, сыграло немаловажную роль в удобрении почвы. Еще вопросы будут?

Больше желающих не нашлось, поэтому экскурсовод кивнул и отошел к водителю, чтобы узнать, сколько осталось до Копачей. Практически через минуту автобус остановился.

– Сумки оставляйте здесь. Там они вам не понадобятся, – вставил свои пять копеек шофер и, дождавшись, когда последние пассажиры покинут салон, пошел следом за ними.

* * *

Первым, что отметили туристы, был воздух. Здесь, в Копачах, он был необыкновенно чист. Это было одно из немногих положительных последствий той чудовищной аварии, случившейся на АЭС в восемьдесят шестом году. Никаких людей, никаких ежедневных загрязнений окружающей среды. В этих местах природа начала очищаться от пагубных влияний человеческой деятельности, возвращаясь к своему первоначальному виду.

– Итак. Перед выездом со всеми вами провели беседу о технике безопасности в Зоне, верно? Но все же хочу напом-

нить, чтобы вы не отходили от меня ни на шаг. Ничего не трогайте без моего ведома и согласия. Договорились? Любая оплошность с вашей стороны может стоить вам здоровья или, что еще хуже, жизни. Пускай мы и будем идти по безопасному маршруту, не представляющему практически никакой опасности, но, так или иначе, вы просто обязаны быть крайне осторожными и внимательными. Уяснили?

– Гы, так мы же вроде как застрахованы здесь все, чего нам бояться? – решил показать себя двадцатипятилетний парень в спортивном костюме известного бренда и мятой сигаретой за ухом.

Экскурсовод хотел было что-то ответить, но его опередил Иннокентий Павлович, тот пожилой мужчина, вернувшийся в родные места после тридцати лет отсутствия.

– Молодой человек, жизнь бесценна. Просто помните об этом, когда захотите нарушить какое-либо правило. А если вы не дорожите собственной жизнью, подумайте о близких и родных. Каково им придется без вас?

Парню нечего было ответить на слова старика, поэтому он молча отвернулся, сделав вид, что попросту ничего не услышал.

Экскурсовод, который еще в Киеве представился как Дмитро Олегович, решил добавить:

– Также, на всякий случай, напомним вам, что за один день полноформатной экскурсии в Чернобыльскую зону вы получите такую же примерно дозу радиационного облучения, как

за 1 час полета в самолете, шо в 160 раз меньше, чем доза, полученная за одну флюорографию, и в 3600 раз меньше, чем за одно исследование компьютерной томографии всего тела! Это шобы не было лишних вопросов по ходу дела. Все понятно, да? Вот и хорошо. Кстати, ребятки, все успели познакомиться?

Толпа неуверенно зашевелилась, после чего Толик сказал:

– Да как-то толком не успели еще.

– Ну, так давайте знакомьтесь, и начнем нашу прогулку Копачами.

Первым представился парень в спортивном костюме, назвавшись Андреем. Вслед за ним – Толик с Игорем, Инокентий Павлович, девушка Оксана, габаритный мужчина Антон, чья жизнь с самых ранних лет проходила под строгим армейским присмотром отца, и женщина Ирина, всю дорогу молчавшая, – она была немного растроена, так как приехала сюда не по своей воле.

Дело в том, что дети, которые уже лет пять как жили отдельно, решили, что их матери не помешало бы развеяться, увидеть что-то новое и интересное, отправиться в какое-нибудь путешествие. Вот они и решили сделать ей подарок на сорокапятилетие в виде поездки в Зону Отчуждения. Ирина, конечно же, была против такой затеи и не хотела никуда ехать. Подарок был слишком дорогим, билет вернуть на тот момент никак было нельзя, так что не поехать она попросту не могла. Женщина до сих пор боялась схватить дозу ради-

ации, несмотря на все очарование здешних мест.

Когда все познакомились, Дмитро Олегович сказал:

– Ну, в путь. Не забывайте о кодексе гостя Зоны.

Где-то защебетали птицы.

Спустя какое-то время гид, давший людям проникнуться красотой и испытать дрожь от жуткости заброшенных земель, вновь подал голос:

– Как вы уже знаете, мы с вами находимся в деревне Копачи. Это поселение бурно развивалось в 80-х, но после аварии на АЭС 26 апреля 1986 года было сильно загрязнено, вследствие чего было ликвидировано. На данный момент территория не обитаема. Зато животных здесь пруд пруди. Если повезет, сможем увидеть какого-нибудь зверя. Они здесь людей практически не видят, так шо не пугливые.

Туристы слушали рассказ, с открытыми ртами разглядывая могилы бывших домов. Небольшие холмики и знаки, предупреждающие о радиоактивной опасности, – все, что осталось от некогда жилых построек. Единственным, что уцелело, были памятник воинам Великой Отечественной войны и местный детский сад.

Группа остановилась перед остатками забора, под которым лежали венки и старые детские игрушки. Жуткое место.

Оксана, почувствовав, что в груди начинает сдавливать, а на глаза накатываются слезы, мигом отвернулась.

Даже гид, бывавший здесь не один десяток раз, не мог спокойно смотреть на всё это. Подождав немного, он указал ру-

кой на одноэтажное кирпичное здание детского сада.

– Это единственное не захороненное здание в деревне. Почему его не ликвидировали вместе с остальными постройками, мы можем только догадываться. Возможно, его хотели использовать в каких-то неизвестных нам целях, но, как видите, не сложилось. После событий того рокового дня оно больше никогда и никем не использовалось.

– Нам можно войти? – слегка дрожащим голосом спросил Иннокентий Павлович, поправляя свой древний, как сам мир, берет. Мужчина отлично помнил это место, ведь именно здесь работала его давно покойная жена.

– Да, конечно. Только ничего не трогайте.

Войдя внутрь, люди начали рассматривать облупившуюся со временем краску на стенах, старую мебель и прочие мелочи жуткого интерьера. Большинство стекол были выбиты и теперь хрустели под ногами случайных путников.

На полу, так же как и на улице, валялись десятки детских игрушек, но в здании к ним прибавились еще и книги с оторванными обложками и пожелтевшими от времени страницами.

На стенах висели различные плакаты с нарисованными на них персонажами советских мультфильмов, правилами правописания и просто разными зверушками в школьной форме и колокольчиком в руках.

Пройдя еще немного, посетители оказались в комнате, полной двухэтажных кроватей с лесенками и сетками на

верхнем ярусе, чтобы детки не выпадали во время сна.

Дмитро Олегович молчал, лишь изредка указывая на что-то и давая коротенькое пояснение. Он хотел, чтобы люди прониклись царящей здесь атмосферой. Ему нравилось наблюдать за реакцией туристов, ведь он сам когда-то таким был. Много, очень много лет назад...

Рассмотрев каждую мелочь в детском саду, экскурсовод повел всех обратно на улицу. Зрелище ввело всех в легкий ступор. Никто ничего не говорил, не делился впечатлениями, все просто молчали всю обратную дорогу к автобусу. Чтобы хоть как-то расшевелить людей, гид произнес:

– Это не единственное захороненное село в Зоне. Подобных ему очень много.

Но эта фраза еще больше расстроила экскурсантов, заставив каждого серьезно задуматься о своей жизни.

Уже у автобуса туристы заметили первого живого обитателя Чернобыля. Недалеко от них, за деревьями, стояла лиса, задрав кверху острую мордочку. Учуяв людей, лисица подошла к ним на пару метров и стала пристально осматривать. Никогда раньше она не видела двуногих существ, не знала, насколько те могут быть опасны, поэтому и не убежала, а попросту разглядывала своих гостей. Спустя минуту, жалобно попискивая, к ней подбежали трое лисят, и пушистые обитатели Зоны покинули пришельцев.

Игорь единственный успел сделать фото лисы, пока остальные стояли неподвижно, замороженные происходя-

щим. Посмотрев на получившийся снимок, он слегка улыбнулся и спрятал гаджет обратно в карман джинсов.

Солнце понемногу садилось за горизонт.

– Давайте поторопимся, люди. А то не успеем завершить наш сегодняшний маршрут до заката. Всему виной та клята колимага!

«Клятой колимагой» гид назвал автобус, на котором группа должна была выехать в Зону еще в восемь утра, но из-за поломки они отправились лишь семь часов спустя, когда агентство выделило другой транспорт. Сперва хотели перенести экскурсию на следующее утро, но у многих были возражения, так что решили поехать в тот же день. На новом автобусе дорога до Чернобыля от Киева заняла около двух с половиной часов. Многие туристы так вымотались за время столь долгого и томного ожидания, что проспали почти всю дорогу. Естественно, были и те, кто не спал. Эти «живчики» во все глаза смотрели в окна.

Дмитро посмотрел на часы и удивился тому, как быстро пролетело время. Было уже без пятнадцати семь, приближалось наступление сумерек, так что если люди хотели успеть полюбоваться Зоной, то нужно было выезжать к столовой прямо сейчас.

Столовая находилась на первом этаже кафе «Припять». «Советская атмосфера, вкусная еда и хорошее обслуживание» – таким был когда-то их лозунг. Ночевать по плану должны были остаться здесь же. Второй этаж как-раз был

отведен для туристов с двухдневным туром по Чернобылю. Там были обустроены гостиничные номера, где можно было хорошо выспаться во вполне себе уютной атмосфере.

Толпа двинулась к транспорту.

Когда дошли, солнце уже почти полностью скрылось за горизонтом. Как только пассажиры загрузились в автобус, им включили документальный фильм о Чернобыле, где рассказывалось о последствиях и причинах аварии. Дмитро предложил подкрепиться тем, что взяли с собой в дорогу.

Автобус снова двинулся в путь.

* * *

Пассажиры во время поездки были заняты своими делами: кто-то читал, кто-то тихо переговаривался с соседом, кто-то устало поглядывал на экран телевизора, – и, если бы не Антон, внимательно смотревший в окно большую часть дороги, все пропустили бы одно из самых красивых и удивительных зрелищ за всю экскурсию.

– Там это, – сказал он, ни к кому конкретно не обращаясь, – лошади.

И действительно, кинувшиеся к окнам по левую часть автобуса люди увидели стадо диких лошадей.

– Две, четыре... Семь голов! – удивилась Ирина.

– Это же лошади Пржевальского! Они ведь в Красную книгу занесены, если не ошибаюсь?

– Да-да, всё верно!

– Господи, они такие милые!

Водитель сбавил скорость, а после и вовсе остановил автобус. Хотя солнце уже село, но рассмотреть животных не представляло особого труда. Они находились меньше, чем в десяти метрах от дороги. Четверо взрослых особей и трое совсем крохотных.

Малыши, явно испугавшись большого железного зверя, подбежали ко взрослым лошадям, поглядывая своими небольшими глазками на остановившуюся у дороги махину. Для них это была первая в жизни встреча с людьми.

Туристы начали судорожно рыться в своих сумках, доставая цифровые фотоаппараты и видеокамеры, чтобы запечатлеть этот момент на всю жизнь и хвастаться потом друзьям и родственникам: вот, мол, какая красота в Чернобыле встречается.

– Ничего себе, откуда они здесь взялись?! – удивлялась Оксана.

На что Дмитро Олегович ей ответил, слегка прокашлявшись:

– Их сюда еще в начале девяностых завезли в соответствии с «Программой создания свободной популяции», которая была разработана специалистами из заповедника «Аскания-Нова». Сперва лошадей держали в вольерах в созданном здесь Центре акклиматизации. В мае девяносто восьмого года завезли двадцать две лошади, восемь из которых по-

гибли по неизвестным причинам спустя пять месяцев. Прошел год, и их выпустили на волю, вследствие чего они начали относительно активно размножаться. Если не ошибаюсь, на данный момент насчитано около ста особей. Впечатляет, правда?

На последних словах экскурсовод улыбнулся и подмигнул Ирине. Уж больно она ему понравилась, да и сама женщина смотрела на гида с явным интересом. Она засмушалась и слегка улыбнулась в ответ, после чего повернулась к окну и продолжила рассматривать лошадей.

Песчано-желтые, с темными конечностями, и такими же по окрасу гривой и хвостом, они спокойно паслись, не слыша радостных возгласов людей и не видя вспышек их фотокамер. Спустя какое-то время Андрей решил выйти на улицу, чтобы поближе рассмотреть животных. Выходя, он слишком громко хлопнул дверью, чем, видимо, и спугнул парнокопытных. Встрепенувшись, косячный жеребец, неоспоримый авторитет среди своих кобыл и жеребят, громко заржал, после чего лошади поскакали прочь от дороги, оставив Андрея наедине с полным автобусом разочарованных взглядов.

Забравшись обратно, парень мешком плюхнулся на сиденье, ворча в ответ на недовольное бормотание остальных.

– Ой, можно подумать, они там специально для вас позировали! Убежали и убежали, нечего на меня бухтеть.

Покачав головой, водитель проделал пару нехитрых мани-

пуляций, и автобус тронулся с места, продолжив путь к Чернобыльской столовой в кафе «Припять». До нее оставалось минут пятнадцать – двадцать ходу, и мужчина уже представлял, что им подадут на ужин.

* * *

Игорь с Толиком сидели, уставившись в экраны своих гаджетов. Первый держал в руках айфон последней модели, листая сделанные им сегодня фотографии, в то время как второй пытался отправить сообщение своей девушке, которая наотрез отказалась поехать со своим возлюбленным. Еще перед отправлением он обещал ей позвонить, как только доедет, но постоянно что-то мешало: то связи не было, то времени не хватало. И вот сейчас старенький «Нokia» упрямо не хотел отправлять простенькое смс-сообщение со словами:

«Доехали без проблем. Впечатлений – море. Завтра утром перезвоню. Не волнуйся. Люблю тебя.:)»

С седьмого раза сообщение отправилось, и парень облегченно вздохнул.

– Ну, наконец-то. Задолбало уже местное покрытие.

– Ага, меня тоже, – подхватил Игорь. – Ни в фейсбуке почитать, ни новости почитать. Скорее бы вернуться в старую добрую цивилизацию.

– Разве тебе здесь не нравится?

– Да не, нравится. Просто соскучился по ноуту. Давно в доту не играл. Чувствую, скоро уже ломка начнется.

Толик непроизвольно улыбнулся.

– Издеваешься? Мы только сегодня с утра выехали, а ты «давно в доту не играл»? Ну ты даешь. Небось перед выходом из дома успел сыграть хотя бы один бой?

– Не бой, а катку, чувак. Знал бы ты, сколько денег можно на игровых турнирах заработать, сам бы играть начал.

Игорь явно обиделся и, надев наушники, дал понять собеседнику, что продолжать разговор он больше не намерен.

«Ну и хрен с тобой», – подумал Толик. Почувствовал в кармане легкую вибрацию. Достав телефон, увидел уведомление о входящем сообщении.

«Рада, что тебе нравится. И я люблю тебя. Целую.:)»

От этих слов на душе сразу стало теплее. Парень уже представлял, как будет хвастаться перед своей возлюбленной фотографиями из Зоны Отчуждения, рассказывая невероятные истории своего путешествия, как вдруг что-то громко рвануло. Автобус подкинуло на дороге, после чего начало таскать из стороны в сторону. Водитель успел среагировать, выровнял машину и резко нажал на тормоз.

– Какого хрена?!

– Что это было?! Все целы??

– О господи, я жив! – заорал Андрей, чем еще больше напугал женщин.

Все сидели, перепуганные до чертиков, только Антон с легким удивлением на лице спокойно осматривал салон.

– Прошу, без паники. Сейчас мы с Кириллом выйдем, осмотрим автобус. Интересно, шо могло случиться на этот раз? Чогось я уверен, шо это колесо.

Кириллом, как оказалось, звали водителя автобуса, и только сейчас все узнали его имя. Мужчина вышел вслед за Дмитрием, оставив пассажиров наедине со своими опасениями и страхами.

– Просто невероятно... – тихо пробормотала под нос Оксана. – Так и знала, что ничем хорошим это не закончится...

– Не каркай! – услышав ее слова, высказался Андрей. – Ты же слышала, колесо пробило! Не нагнетай!

Девушка сжалась и замолчала. Подобный тон обижал ее до глубины души.

Прошло минут десять, и наконец Дмитро с Кириллом вернулись с недоуменными лицами.

– Там всё в порядке.

– В смысле?

– Да в самом прямом. Колеса целы, всё цело. Никаких явных поломок мы не обнаружили. Странно это всё.

– Не то слово.

– Ну ладно, раз всё в порядке, то поехали дальше. И так задержались минут на двадцать, если не больше.

Автобус завелся без проблем, и, выехав на дорогу, помчал туристов дальше, прямо к месту назначения.

Экскурсовод не соврал: они с водителем действительно не заметили ничего странного. Относительно машины. Но они не сказали, что, оказавшись на улице, почувствовали легкий запах гнили, витавший вокруг них, хотя раньше ничего подобного не ощущали. Но это так, мелочи, на которые никто не обратил должного внимания.

Глава 2

Автобус ехал на удивление медленно. Водитель попросту не мог выжать из железного зверя более тридцати километров в час. Наверное, что-то все-таки сломалось после той непонятной аварии. Двадцать минут, за которые туристы должны были добраться до местной столовки, растянулись на полтора часа. Всю дорогу Кирилл тихо, но грубо матерился себе под нос, не понимая, что произошло с машиной.

От нечего делать люди периодически поглядывали в окна, за которыми сложно было что либо разглядеть в царящем по ту сторону стекла мраке. Лишь изредка мелькали отблески глаз местных животных, и чем дальше ехал автобус, тем чаще это происходило.

Пассажиры уже были изрядно измотаны. Люди хотели поскорее добраться до места, нормально поесть да завалиться в теплую и уютную кровать. И поспать часиков так с двенадцать, чтобы никто не беспокоил. Даже если наступит конец света.

Внезапно машина остановилась.

– Все, народ, приехали. Собирайте вещи – и на выход. Наконец-то поедем и отдохнем после дороги. Вижу, вы все уже изрядно измотаны. Прошу прощения за столь долгую поездку. Никогда раньше подобного не случалось, по крайней мере, со мной. Надеюсь, шо завтрашний день компенсирует все

сегодняшние неудачи.

Дмитро задумался: «А который час? – Посмотрел на циферблат наручных часов и удивился. Без трех минут полночь. Такой долгой дороги у него действительно еще никогда не было. – Господи, наверное, и повара, и весь обслуживающий персонал спят давно. Или нет? – Экскурсовод первым выскочил из машины и начал всматриваться в окна. Но вокруг была темнота, ни малейшего намека на чье-либо присутствие. – Ну, разве сложно было хотя бы свет оставить включенным?»

Когда все выбрались из машины, взвалив на свои плечи тяжелые походные рюкзаки, Кирилл закрыл бус, поставил его на сигнализацию.

Пассажиры огляделись, пытаясь отыскать хоть что-то похожее на столь расхваленное здание с капитальным ремонтом и такой долгожданной столовкой. Глаза у всех уже немного привыкли к темноте, но ничего похожего на обещанное убежище никто так и не смог увидеть.

– Эм, а почему так темно-то? – поинтересовался Антон.

– Действительно. Разве здесь не должны быть фонари? Мне друг рассказывал, что возле кафе даже ночью светло. Он несколько месяцев назад ездил, – решил добавить Андрей.

– Если честно, ума не приложу, шо здесь могло случиться. Пovýмирили, шо ли? – ответил Дмитро Олегович, почесав трехдневную щетину. – Сейчас разберемся. Топайте за мной.

Проводник достал из кармана небольшой фонарик. – Вы это слышали? – тихо прошептала Оксана, панически оглядываясь по сторонам. Девушка явно была чем-то напугана. Оглянувшись, она начала куда-то пристально всматриваться.

– Что мы должны были услышать? – испугалась Ирина.

– А вы прислушайтесь...

Все затаили дыхание, вслушиваясь в окружающую их тишину, но как они ни старались уловить на слух то, что так напугало девушку, ничего не вышло. Завывание ветра – вот и все, что нарушало царящую в этом месте ночную идиллию.

– Так что мы должны были услышать?

– Уже ничего... – поникла Оксана. Еще каких-то пару минут назад она была уверена, что слышала тихое несуразное бормотание, исходящее неведь откуда, но сейчас девушка начала сомневаться: наверное, показалось, а может быть, это ее слишком буйное воображение сыграло с ней нехорошую, злую шутку, заставив чувствовать себя глупо и ужасно неловко перед остальными.

Дмитро поводит фонарем по сторонам, просматривая окрестности. Все было как всегда: пустынные улицы, заброшенные дома и ужасное осознание того, что раньше все было по-другому. Совсем скоро гид собирался выйти на пенсию. Никто даже представить не мог, как ему надоели постоянные вылазки в эту проклятую тридцатикилометровую Зону Отчуждения.

– Дмитро Олегович, может, пойдем уже? Холодно, – об-

ратилась к проводнику Ирина.

– Конечно-конечно. Прошу прощения за задержку.

И они пошли к столь долгожданному кафе, которое должно было обеспечить их вкусной едой и надежной крышей над головой.

Из описания на сайте агентства экскурсанты знали, что кафе представляло собой компактное трехэтажное здание. Снаружи оно ничем не отличалось от прочих местных построек, но внутри, как было сказано, все было сделано по высшему разряду. Все, как говорится, для клиентов. Лишь бы деньги платили.

На первом этаже находилось, собственно, само кафе с дюжиной столиков. Судя по отзывам, лучшее, что можно найти за такие деньги.

Второй этаж был отведен для туристов, прибывших в Зону на несколько дней. Третий же – для рабочего персонала. Надо ведь и им где-то жить, пока работают в огражденном и изолированном от прочего мира городе.

Подойдя к кафе, Дмитро моментально отметил: что-то не так. Сразу бросилось в глаза отсутствие той красивой металлической двери, что делалась по специальному заказу. Вместо нее на одной петле висела старая деревянная дверь с облупившейся от беспощадного времени краской.

«Это еще что за чертовщина?», – подумал про себя проводник, но вслух ничего не сказал, дабы не пугать народ раньше времени.

Когда Дмитро отодвинул дверь и осветил фонариком вглубь помещения, то понял, что совершенно не узнает это место. некогда приличное помещение с прекрасным ремонтом выглядело сейчас, мягко говоря, не очень. Облезлые стены, прогнивший пол, разбросанные по всему залу стулья и длинные столы советских времен.

– Вау. Это и есть то легендарное кафе «Припять»? Вы уверены, что мы приехали куда надо? Может, свернули где-то не в ту сторону, темно ведь... – обратился к гиду Игорь.

Дмитро Олегович медленно прошел к центру зала, пытается осознать, что все это могло значить.

– Уверен на все сто. Дорога прямая, мы не могли заблудиться. Но я никак не могу понять, шо случилось с этим местом. У кого-то еще есть фонарик?

– У меня, – сказал Антон.

– Отлично. Нужно осмотреть здесь все и поискать работников. Пускай объяснят нам, шо здесь происходит. Раз фонарики есть только у нас с Антоном, разделимся на две группы в целях экономии времени и обыщем верхние этажи. Я, Кирилл, Ирина, Оксана, Андрей осмотрим третий этаж. Все остальные пойдут на второй. Никто ведь не возражает? Вот и хорошо.

Толпа двинулась к лестнице.

Сам по себе проводник никогда не был трусом, но сейчас он боялся так, как никогда прежде. Сама ситуация походила на эпизод из какого-нибудь дешевого фильма ужасов. Мо-

жет, идея разделиться не была такой уж хорошей, какой показалась на первый взгляд?

* * *

– Есть здесь кто-нибудь? – крикнул Антон во мрак коридора второго этажа. Как и ожидалось, ответом ему была тишина.

Игорь и Толик шли следом за Иннокентием Павловичем, стараясь заметить хоть что-то, что помогло бы окончательно определить, обитаемо это место или нет. Хоть и было очевидно, что здание это уже давно покинутое и никем не обжитое, но туристы не теряли надежду, что это лишь самое первое впечатление, которое зачастую бывает обманчивым.

Пройдя совсем немного вперед, Антон наткнулся на первый из многих дверных проемов гостиничных номеров. Только вот самой двери не было. На всем этаже вообще не было ни единой двери. Заглянув внутрь комнаты, мужчина заметил матрас, одиноко лежавший в углу комнаты.

– Блин, вспомнил! – сказал Игорь. – У меня ж фонарик в айфоне есть. Давайте мы с Толиком пробежимся и осмотрим комнаты по левую сторону, а вы вдвоем – по правую. Время как раз сэкономим.

– Я не против, – ответил Антон. – Давай.

Игорь достал гаджет и включил фонарик. Света он давал очень мало, но сейчас и это казалось невиданной роскошью.

Посветив на Толика, Игорь мотнул головой, и они пошли осматривать свою часть комнат.

Парни уже осмотрели всю левую часть этажа, когда Антон только зашел в предпоследнюю комнату отведенного ему участка.

– Эй, идите сюда! Я кое-что нашел, – позвал мужчина странным, отстраненным голосом.

– Что это за хрень? – спросил Толик, подойдя к нему со спины.

Четыре пары глаз пристально таращились на висевшую в комнате полупрозрачную сферу, от которой исходило блеклое синеватое свечение. Постояв немного, гости ощутили какие-то не слишком приятные вибрации.

– Как думаете, оно опасно?

– Нужно проверить. Никогда ничего подобного за всю свою жизнь не видел, – ответил Антону Иннокентий Павлович.

Старик поднял валявшийся у ног кирпич и с размаху бросил прямо в центр странного свечения. «Снаряд» пролетел сквозь шар и беспрепятственно вылетел в окно. Благо не было стекла.

Все стояли, затаив дыхание. Ждали результата, но ничего не происходило. Антон только было открыл рот, чтобы что-то сказать, как вдруг сфера взорвалась, залив всю комнату ослепительно-белым светом. Спустя мгновение свет исчез, а вместе с ним, будто их никогда здесь и не было, пропали

люди.

* * *

Дмитро уже пожалел, что решил взять с собой девушек. Те все время болтали без умолку, рассуждали о том, что же здесь могло произойти. Они задавали массу нелепых и откровенно глупых вопросов, будто кто-то взял и отключил у них способность думать и логически размышлять. Это жутко выводило из себя Дмитра с Андреем, но в отличие от первого второй не мог молчать и накричал на девушек за столь неуместное поведение. Это подействовало на них вполне ожидаемо. Оксана обиделась и замолчала, а вот Ирина начала негромко всхлипывать. В этот момент Дмитро захотел подойти к ней и обнять, утешить. Сделать хоть что-нибудь, чтобы женщина не расстраивалась.

– Тише, Ира. Нет повода для слез, – вместо объятий сказал проводник.

К всеобщему удивлению, та почти мгновенно успокоилась.

Поднявшись на третий этаж, группа остановилась.

– Да чтоб тебя! – выругался Андрей. – Так и должно быть?

– Определенно нет, – ответил Дмитро, уставившись на закрытую железную дверь. Кто-то вставил внушительной длины арматуру в петли для замка.

Сплюнув сквозь зубы, Андрей спросил:

– Уважаемый наш Дмитро Олегович, а вы уверены, что мы прибыли именно туда, куда надо? За те бабки, что я отвалил за эту поездку, меня на личной машине с мигалками должны возить по Чернобылю и сказки на ночь рассказывать, а не таскать по всяким бомжатникам в час ночи.

Проводник пропустил эти слова мимо ушей и, отдав фонарик Кириллу, принялся вытаскивать арматуру. Ржавая железка никак не хотела покидать петли, но после приложенных гидом усилий, вылетела, будто маслом натертая.

Появившееся при входе в кафе дурное предчувствие никак не хотело исчезать, а все больше и больше нарастало.

Тяжелая дверь со скрипом отворилась, будто приглашая путников заглянуть на огонек. Вот только огоньком здесь и не пахло. Забрав фонарик, проводник первым вошел в коридор третьего этажа, освещая дорогу остальным. Дмитро сразу же почувствовал резкий и неприятный запах сырости, гнили и разложения. Моментально закрыв лицо рукавом, он сказал:

– Дышите ртом.

– А что... – хотела спросить Оксана, но, учуяв смрад, зажала нос пальцами, так и не закончив предложение.

– Ну и вонь!

Все позакрывали носы и двинулись вслед за экскурсоводом.

Обследовав добрую часть этажа, группа окончательно убедилась, что здесь не было ни единого признака недавнего

пробывания человека. Впрочем, как и во всем кафе. Теперь Дмитро и сам начал задумываться: а вдруг водитель действительно перепутал дорогу, свернул не туда или плохо сориентировался на местности. Все ведь могло случиться.

Только гид развернулся, чтобы спросить у Кирилла, что тот думает по этому поводу, как вдруг что-то прыгнуло проводнику на спину, повалило на землю. Фонарь вылетел из рук и упал на пол. Теперь луч освещал дальнюю сторону коридора.

Девушки завизжали, чем и привлекли к себе внимание еще одного существа, что бежало к ним на четвереньках, но внешне слишком уж походило на человека. Существо это попало в круг света, и туристы смогли рассмотреть эту ужасную тварь.

Одетая в рванье, она действительно напоминала человека, но лишь издали: раздутое тело утопленника синеватого оттенка; невероятно длинные конечности, словно у паука, перебирающие по полу с завидной прытью; обезображенное лицо. Кожа на нижней челюсти отсутствовала напрочь, обнажая гнилые зубы с черными деснами во всей своей красе. Тварь издала негромкий шипящий звук и, оттолкнувшись задними ногами, словно огромный кузнечик, прыгнула на Оксану и Ирину. Выставив в полете обе руки, существо повалило женщин на землю. Огромные длинные когти в пару секунд вспороли им животы, расплосовали лица, обезобразив до неузнаваемости.

Первое существо, закончив с проводником, прыгнуло на Андрея, вцепилось зубами ему в шею и вырвало приличный кусок мяса. Кровь из разорванной артерии облила Кирилла с ног до головы, что и привело его в чувство. Собрав всю свою волю в кулак, водитель развернулся и побежал прочь к выходу из этого ада. Не добежав до двери каких-то несколько шагов, он почувствовал, как что-то вцепилось ему в ногу, разрывая кожу и дробя зубами кости. Боль была просто нереальная, и Кирилл заорал, словно раненый зверь, загнанный в ловушку, из которой нет выхода. Но желание жить было сильнее боли.

Кирилл увидел ту самую арматуру, которой была заперта дверь, и потянулся к ней. Схватив железный прут, он развернулся и что есть мочи ткнул концом своего оружия в голову нападающего. Ощущая, как железка пробивает череп монстра, водитель почувствовал приближающийся приступ рвоты, но быстро подавил спазм и вжал арматуру сильнее в голову существа, проткнув ее насквозь. Тварь забилась в предсмертных судорогах и отпустила Кирилла. Его нога напоминала бесформенное нечто, но это волновало водителя меньше всего, ведь было еще второе чудовище. К счастью для Кирилла, оно было занято другими экскурсантами. Мужчина, развернувшись, из последних сил поскакал на единственной уцелевшей ноге прочь из этого проклятого здания, забыв обо всем на свете.

Оказавшись на улице, Кирилл бросился к автобусу в на-

дежде уехать куда подальше из этого забытого богами места. Забравшись в кабину, мужчина обнаружил, что кровь из растерзанной в клочья ноги течет слишком быстро. Наспех перемотав рану какой-то тряпкой, Кирилл завел машину и пулей помчался к дороге, что вела к выезду из Чернобыля.

В этот самый момент он не думал об оставшихся товарищах. Сейчас его волновала только собственная судьба. Через полчаса езды он почувствовал, что сознание начинает покидать его тело. Собравшись с силами, Кирилл свернул на обочину и заглушил мотор, после чего откинулся на спинку сиденья и вырубился.

Очнувшись, мужчина подумал:

«Приснится же такое».

Но потом, взглянув на окровавленную одежду и растерзанную ногу, вспомнил все до последней мелочи. Нужно было ехать дальше, пока не стало слишком поздно.

Кирилл начал разматывать импровизированную повязку. Увидев то, что осталось от ноги, он до скрежета зубов сжал челюсти. Это было кошмарное зрелище. Нога распухла и начала гноиться.

Водитель попытался встать за аптечкой, но тут же рухнул на пол, больно ударившись головой. Вдобавок жутко захотелось отлить. Терпеть было уже невмоготу, поэтому Кирилл решил заняться ногой чуть позже.

Вывалившись из буса, раненый заорал от боли, что мигом разошлась по всему телу. Он кричал, хрипел, выплевывая

сгустки крови. Трава вокруг него окрасилась красным.

Кирилл уже извивался в предсмертной агонии, когда его крики были услышаны. Правда, совсем не теми, на чью помощь можно было бы рассчитывать. К нему на встречу брела ужасная смерть. Увидев перед собой это существо, водитель мысленно попрощался с жизнью и всем, что когда-либо было ему дорого.

Перед ним стоял человек. Вернее, то, что когда-то им было. Полуразложившееся тело остановилось прямо напротив умирающего мужчины, таращась пустыми глазницами куда-то вдаль. Мертвец уже давно учуял запах свежей крови и медленно брел к своей цели.

Последние капли жизни покидали тело человека, который не по своей воле завез десяток ни в чем неповинных людей на бойню в это ужасное место. Он лежал и смотрел, как живой труп подходит к нему, волоча за собой полуоторванную ногу. Существо было одето в грязную, рваную майку на голое тело.

– Ну же, подходи... Не заставляй меня ждать...

Водитель не боялся умереть. Теперь он понимал, что после той схватки у него шансов выжить не было. Сперва, находясь в шоковом состоянии, он цеплялся за жизнь стальной хваткой до последнего, пытался убежать, уехать, избежать страшной участи, что постигла остальных. Но сейчас... Сейчас что-то в нем перегорело. Щелк! И ничего уже его не волновало. Теперь больше всего на свете ему хотелось лишь

одного – спокойствия.

Когда полуразложившийся труп подошел к лежащему на земле человеку, тот, к счастью, был уже мертв и не мог увидеть, как уродец падает на колени и наклоняется к нему, а гнилые руки разрывают еще теплую плоть.

Глава 3

– Давай колись, какого черта ты здесь шляется, гнида! Что вынюхивал?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.